

Татьяна Шутова, заместитель декана факультета искусств Московского государственного университета, член Союза писателей России

*1. С какой традицией русской культуры вы себя отождествляете?*

Отождествляю себя с «дворянской» традицией русской культуры, имея в виду традицию, заложенную в 19-м веке, выразителем которой был Пушкин, а продолжили Тургенев и Толстой. Ключевыми словами ее являются: Отечество – семья – любовь – верность – честь.

*2. Какую эпоху русской культуры вы считаете вершинной и почему?*

Вершиной русской культуры считаю серебряный век. Русская культура в широком смысле слова, культура как образ бытования этноса, нации, народа достигла к этому времени пика, когда казалось, что освоено, сказано, выражено все, остается только развить, уточнить, домыслить. Ствол взметнулся в небо, пророс сквозь облака, зазеленела мощная крона, и взбухли бутоны невиданных цветов. Серебряный век – протуберанец всего предшествующего развития русской культуры, когда наука, философия, искусство соединились в единое всеобщее здание. Кажется, что в этот момент Россия надорвалась и произошло то, что произошло. Тут какой-то непостижимый алгоритм цивилизации. Нечто подобное, кажется, произошло с Германией в XX веке. Чем выше восхождение, тем бездонней бездна.

Продолжая сравнение, скажу как потрясла меня встреча с Веймаром. Мой отец, германофил в культурном смысле, участник войны, рассказывал, что когда его танк перешел границу СССР где-то в районе Кенигсберга, он высунулся из люка и воскликнул: «Германия, земля Гете!». В этот момент он получил свое очередное ранение. В детстве я стеснялась этого его рассказа, а потом, оказавшись в Веймаре, куда так стремился отец (в Веймар, как известно, вошли американцы), поняла. Там на один квадратный метр приходится пяток мировых гениев. Гете, Гердер, Шиллер, Вагнер, Лист, Бах, Манны, Кранах, Тальма, Цейс – перечисляю по мере встречи с памятными местами, связанными с ними. В парке Гете на Ильме стоят два памятника мировым гениям Шекспиру и Пушкину, кажется, единственным из мировой культуры, кто не осенил божественный Веймар своим присутствием. Попала в «руссише кирхе» в том же парке. Небольшое подземелье, и... гробы, гробищи, гробики, темного дерева, с серебряными ручками, сложенные друг на друга. Королевичи, королевны, принцы, царевны – история блистательной Европы, сложенная пленницей. Дух захватило. На следующий день бы-

ла в Буковом лесу, видела растряхившийся пень дуба Гете... Сердце замерло и долго не билось... Так вот. Россия начала прошлого века была, как Веймар в пространстве, Веймаром во времени – все на одном пяточке и все сразу. Тут была вся мировая наука, основоположники всех направлений, развившихся затем по свету. Отсюда потом, в 20-е годы философов вывозили кораблями, а оставшихся – вагонами на лесоповал. Осколки катаклизма засыпали Европу, заполонили «русскими сезонами», которыми Европа жила и питалась весь XX век. Мне кажется, что России да всему миру предстоит долгие годы, чтобы осознать то, что наработал русский серебряный век, и века, чтобы идти дальше.

*3. Как сказалось на развитии русской культуры завершение советского периода истории России?*

Советский период не завершился, а оборвался. В том смысле, что разорвалась структура, в которой как бы то ни было существовала культура. Культура в широком смысле, где и наука, и образование, и искусство. Что было? Было обязательное образование, многочисленные НИИ, библиотеки, самая читающая публика в мире, самый благожелательный слушатель и зритель. Был, говоря современным языком, потребитель культуры. Считается, что главным, если не единственным достижением перестройки является свобода. Но, как пел некогда Высоцкий, «дали мне свободу, а что я с ней делать буду?». Если иметь в виду культуру, то, образно говоря, освободили крестьян без земли. Нормален для развития любой культуры диалектический закон «отрицание отрицания». Из Средневековья вылупилось Возрождение, из Академий Франции и России – импрессионисты и передвижники. Но в России эта диалектика принимает уж очень «маятниковую» форму – от одного пика к крайне противоположной точке. В СССР было официальное искусство, но был андеграунд, самиздат, была жажда и устремление к высокой культуре – прошлого ли, иноземного ли. Иногда приходит в голову мысль, что, возможно, этот дуализм имманентен русской культуре, народу с «маятниковым» архетипом: от крайности к крайности, а обязательная для развития форма существования культуры – «из-под глыб».

*4. Ощущаются ли изменения в культурной ситуации в связи с приходом нового лидера?*

Если ставить вопрос, изменилось ли что для культуры с приходом Путина, то следует добавить «по сравнению с тем временем, когда был Ельцин». Если переходить на личности в истории, то скажу, что Ельцин и культура – вещи несовместные. Культура предполагает еще и мораль, этику, и, прошу прощения за «уме-

лечение», внешний вид личности в истории. Как известно, каков поп, таков и приход. Не затрагивая политических моментов, о которых у меня есть свое мнение, скажу о другом. Другой, как кажется, умеет слушать, пытается вникнуть, промолчит о том, чего не знает. Я люблю такой тип у студентов: пусть звезд пока с неба не хватает, зато хочет учиться, прилежен, скромнен, аккуратен, занятия не прогуливает, вежлив с преподавателями и товарищами по учебе.

*5. Восстанавливается ли по вашему мнению государственная опека культуры и нужна ли она?*

Хорошее государство – это государство, которое печется о здравоохранении, образовании и безопасности своих граждан. К этой формуле в российских реалиях следует прибавить культуру. В России очагами культуры были императорские театры, академии художеств, консерватории. Там создавались традиции и школы, там, или наперекор, но тоже при наличии так называемого официального искусства, отталкиваясь от официально признанного направления, рождались новые формы, становящиеся традициями. В советское время было то же самое. Когда государство устраняется от поддержки образования и культуры, особенно в такое время, когда рухнули все основы, начинается хаос. Получается, что речь идет о материальной поддержке. Понятно, что кто платит, тот и музыку заказывает. А вдруг министр культуры будет заказывать музыку Борису Моисееву, а министр образования введет в программу физкультуры *Кама Сутру* с оценкой по двадцатибалльной системе? Не исключено, но нужно бороться, участвовать, не сидеть сложа руки. Так не бывает, что все сразу на блюде.

*6. Как соотносятся понятия «элитарность» и «народность» в новую эпоху?*

Чтобы существовали такие понятия нужно, чтобы была элита и был народ. Что есть нынешняя элита в России? Нагретые руки нувориши, без памяти и традиций, которые никогда не станут Третьяковыми или Мамонтовыми. Этот газон еще целый век засеять нужно. Сейчас самой элитной «тусовкой» стало шоу, где геи пародируют идолов масскультуры. Меня приглашали, не пошла – а вдруг кто увидит, даже название представления забыла. Что есть народ? Население. Возьмем, к примеру, писателей, которых в прошлом веке называли «деревенщиками», предполагая, что как раз они и есть подлинные носители народности. Сейчас это их эпигоны, какие-то ряженые. Герой их произведений стал не человеком из народа, а представителем населения, сермяжником, темы – как сермяжник ловит рыбу, как это делали его деды в позапрошлом веке, как топят печку в заброшен-

ной деревне, как солит огурцы, чтобы смачно крикнув на несуществующем диалекте данной деревни, выпить стакан самогонки.

*7. Понимаете ли вы свою деятельность как служение и в каком смысле?*

Традиция – это форма жизни культуры. Передача традиции, пусть осколков свидетельств о ней – это уже служение. Поддержать огонь в тлеющей свече. Передать свечу. Я видела на сцене Уланову, гуляла по берегу Енисея с Астафьевым, писала под диктовку Лосева *Античную эстетику*, знала Льва Николаевича Гумилева, была корреспондентом в трех вооруженных конфликтах на Кавказе. Я знаю, рукописи горят, потому что видела пепелища, на которых уничтожалась культура двух кавказских народов: в Грозном погибли музей, картинная галерея, архив, записи фольклорной музыки, а в Абхазии были сожжены Институт языка, истории и литературы, госархив. В 1993 году в послевоенном Сухуми я держала в руках скукоженные в застывшую смолу археологические находки из Апсидии позапрошлого тысячелетия, а тот, кто их нашел и описал, доктор исторических наук Юрий Воронов, был убит через год в своей квартире уже в мирном городе. Передать ощущение времени, аромат эпохи – это скромная задача служения культуре. В традиции русского духа – всеотзывчивость, русской науки и философии – поиски всеобщего знания, в культуре – обретение синтеза всех искусств. В первый год нового тысячелетия в Московском университете открылся факультет искусств, возродив некогда существовавшее в Императорском Московском университете отделение искусств, ставшее прародителем Малого театра, Академии изящных искусств. То что я, выпускница филологического факультета МГУ, стала его сотрудником, считаю не случайным выбором судьбы.

*8. Какое влияние оказывает на русскую культуру процесс глобализации мирового культурного пространства?*

Глобализация происходит в цивилизации, которая не равна по понятию культуре. Цивилизация подвержена глобализации, наверно, это нормально и благоприятно для нее. Культура может получать энергии других культур, при этом обогащаясь, самоутверждаясь, совершенствуясь. Культура не глобализируется, ибо если это происходит, она становится просто цивилизацией. Рерих очень удивлялся, что иностранцы не понимают разницы между культурой и цивилизацией. Чтобы стало понятней, Индия – это культура, Америка – это цивилизация. Высокий уровень цивилизации не означает автоматически высокий уровень культуры.

9. Сложилась ли в России новые взаимоотношения церкви и государства и как это сказывается на русской культуре?

Отношения государства и церкви на нынешнем этапе похожи на ухаживание купеческого сынка за девицей хорошего происхождения и воспитания. Государство так и не смогло найти национальную идею, объединяющую и вдохновляющую нацию, оплодотворяющую культуру. Показалось, что роль национальной идеи можно искать в церкви. Государство стало ухаживать за церковью, ей «разрешили» восстанавливать храмы, открывать воскресные школы, университеты, идти в армию. Государственные мужи стали как на обязательные мероприятия ходить в храмы на главные церковные праздники. Церковь целомудренно и достойно принимает ухаживания, не переходя границы, приличествующие «невесте». Культура выигрывает от легализации церкви, ибо культура онтологически от культа. Культура выигрывает от стремления государства «ухаживать» за церковью.

10. Является ли завершение постсоветской эпохи завершением определенного этапа в развитии русской культуры и можно ли говорить о новых тенденциях?

В такой постановке ответить на вопрос не могу, ибо считаю, что еще не сформулированы определения того, чем этот период был для культуры, было ли советское искусство как таковое. Помните sacramентальное «социалистическая по содержанию, многонациональная по форме». Что касается формы, то, как говорят в Одессе, таки да. Лично для меня это не прошло бесследно, и частью моего мироощущения стали грузинские музыка, театр и кино, казахская поэзия и киргизская проза, армянская архитектура и живопись, таджикское прикладное искусство. Как у ветеранов войн к ненастью ноют ампутированные конечности, так и я чувствую «фантомную боль» в душе. Рождается ли что-то новое взамен ушедшему или уходящему? Смотрю и пытаюсь понять своих студентов, деятелей культуры будущего. Но они еще маленькие – им по 17-18 лет. Они еще учатся. У них огромный интерес к прошлому и открытость к новому. Вспоминаю свои студенческие годы на филфаке МГУ второй половины 60-х годов прошлого века, эпохи «постоттепели». Харизматика у нас того времени: экзистенциализм, Гевара, Рерих, Параджанов, в одну строчку Окуджава-Евтушенко-Вознесенский-Рождественский-Ахмадулина, *Мастер и Маргарита*, дефицитные толстые журналы, Мережковский – словом, Ноев ковчег. Наверно, было что-то еще, но кануло, ушло из памяти. Вижу ли знаковые явления в культуре? Пока нет, россыпь камешков каких-то под ногами. Так завершился ли советский период? Хронологически да, и мои студенты иногда говорят: «в советский период было...». Культура общества определяется не достижениями в различных сферах жизни, а высотой идеалов. Один литературовед сказал, что русская литература развивается не столько от

Пушкина, сколько к Пушкину. Может быть, и культура наша пойдет по тому же возвратно-поступательному пути, к тем идеалам, которые были некогда обозначены и которые звучат так, как я уже сказала, отвечая на первый вопрос.